

П. Бажов

Серебряное копытце

Художник
Р. Столяров

Нил в нашем заводе старик один, по прозвищу Нокования.
Семьи у Ноковани не осталось, он и придумал взять в дети
сиротку.

Спросил у соседей, не знают ли кого, а соседи и говорят: „Недавно осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок в барскую рукodelнюю взяли, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её“.

—Знавал я Григория да жену его тоже. Оба весёлые и ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет.—В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких.

У печни девчоночка сидит, а рядом с ней кошка. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно.

Поглядел Нонованя на девчоночку и спрашивает хозяйину:
„Это у вас Григорьева-то девчоночка?“ – Хозяйка отвечает:
„Она самая. Мало одной-то, так ещё кошну драную подобра-
ла. Отогнать не можем. Теперь ещё и её корми!“

— „А, может, девчоночка ко мне жить пойдёт?“ — „А ты, дедо, хоть кто?“ — спрашивает девчоночка. — „Я — вроде охотника. Летом песни промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю. Тот козёл особенный... Ну, да ладно. Пойдёшь ко мне жить, так всё про него расскажу“.

—Пойду. Только ты эту кошку Мурёнку тоже возьми. Гляди,
какая хорошая.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радёхонька. Стала скорей
Дарённины (сиротку так звали) пожитки собирать. Боится,
кан бы стариц не передумал. Кошка будто тоже понимает
весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: „Пр-правильно
придумал. Пр-правильно“.

Вот и повёл Нокованя сиротку к себе жить. Идут по улице,
и кошечонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Нокования, сиротка Дарёнка да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дела было.

Нокована с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибира-
ла, похлёбку да нашу варила, а кошка Мурёнка мышей ловила.

Н вечеру собираются, и весело им. Стариk был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать. Только после всякой сказки Дарёнка напомнит: „Дедо, про козла-то сказки. Накой он?“—Нокована отговаривался сперва, потом и рассказал.

—У козла того на правой передней ноге серебряное копытце.
В каком месте топнет этим копытцем — там и появится доро-
гой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня,
а где ножной бить станет — там груда дорогих камней!

Нак зима в полную силу вошла, стал Нокования в лес собираться. Уложил на ручные санки сухари, припас охотничий. Дарёнка тут давай проситься: „Возьми меня, дедо, с собой! Может, я Серебряное Нопытце увижу!“ – „Что ты, Дарёнка! Дело ли зимой по лесу маленькой девчонке ходить! Замёрзнешь ещё!“

Только Дарёнка никак не отстаёт: „У тебя же там балаган хороший, с очагом, с окошечком. И на лыжах я маленько умею“.— „Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой не проситься“.

Дарёнка вмиг узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, нитон клубон, иголку да ещё верёвну. „Нельзя ли, – думает, – этой верёвкой Серебряное Копытце поймать“.

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять. Гладит её на прощанье: „Мы в лес пойдём, а ты, Мурёнка, дома мышей лови“.— Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: „Пр-равильно придумала. Пр-равильно“.

Пошли Нокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются: „Из ума вышел старин! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!”

Накостили Нокованя с Дарёнкой из завodu выходить, слышат — мяунает кто-то сзади. Оглянулись — а это Мурёнка бежит. Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе!

Так втроём до балагана и добрались. Дарёнка хвалится: „Веселее так-то“— Нокования поддакивает: „Известно, веселее“.— А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: „Пр-правильно говоришь. Пр-правильно“.

Нозлов в ту зиму много было. Это простых-то. Нокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шнурон у них накопилось, козлиного мяса — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадью сходить, да как Дарёнку в лесу оставить.

А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:
„Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью“.— „Сам про это
думал, да забоишься, поди, одна-то“.— „Не забоюсь. Ты толь-
ко поскорее ворочайся!“

Ушёл Нокования. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Ноковани сидеть, а темнеть стало, запобаивалась. Только глядит – Мурёнка лежит спокойнёхонько. Дарёнка и повеселела. Села к оношечну, смотрит в сторону покосных ложков и видит: от лесу какой-то комочек катится.

Как ближе подкатился, разглядела – это козёл бежит. Ножки
тоненькие, головка лёгональя, а на рожнах по пяти веточек.

Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-
подождала.

Воротилась в балаган да и говорит: „Видно, задремала я.
Мне и показалось“.—Мурёнка мурлычет: „Пр-правильно гово-
ришь. Пр-правильно“.

Легла Дарёнка рядом с кошкой да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не вернулся Нокованя. Снучненько
стало Дарёнке. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нет.

Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать. Ночь месячная, светлая, далеко видно.

Глядит Дарёнка – кошка близко сидит, а перед ней козёл.
Мурёнка головой поначивает, и козёл тоже. Будто раз-
говаривают.

Потом стали по поносным ложкам бегать. Бежит-бежит ко-
зёл, остановится и давай копытцем бить.

Долго они так бегали. Потом к балагану воротились. Тут вспрыгнул нозёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Нак искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые – всякие.

Н этой поре Нокования вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней. Наверху козёл стоит – и всё бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются.

Вдруг Мурёнка скон туда же. Встала рядом с козлом, громко мяукнула...

...и ни Мурёнки, ни Серебряного Нопытца не стало. Нокована сразу полшапки камней нагрёб, да Дарённа запросила:
„Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим“.

Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Нонованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Нопытце тоже не показался. Потешил раз – и будет. А по тем ложкам, где козёл снакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?